

Серия
ИСТОРИЯ
ЛЮБВИ
В ИСТОРИИ

Pascal Lainé

LA PRESQUE REINE

roman

Паскаль Лене

*Блеск и
нищета
Жанны
Дюбарри*

УДК 82-94
ББК 63.3
Л46

Pascal Lainé. La Presque Reine

*Ouvrage publié avec l'aide du Ministère français chargé de la Culture —
Centre national du livre*

*Издание осуществлено с помощью
Министерства культуры Франции (Национального центра книги)*

Дизайн — Александр Архутик

*В оформлении использован фрагмент работы
Элизабет Виже-Лебрен «Мадам Дюбарри», 1781*

Лене, Паскаль

Л46   Блеск и нищета Жанны Дюбарри / Пер. с фр.
В. В. Егорова. — М.: Этерна, 2013. — 400 с. — (История
любви в истории).

ISBN 978-5-480-00266-9

Ну что за персонаж эта Жанна Дюбарри! И как интересен роман о ее жизни! Приобщившаяся с подросткового возраста к галантной жизни, прославившаяся своей безупречной красотой и отзывчивостью плоти, эта чаровница оказалась последней любовницей Людовика XV. Она любила короля столь сильно, что из «королевы постели» стала, как тогда ее называли, «почти королевой». Но это было только началом ее истории!

Чтобы описать эту великолепную, флигельную и очень чувственную женщину, непостоянную, но страстную, корыстную, но способную на самую необыкновенную щедрость, двусмысленную и противоречивую, Паскаль Лене написал один из самых оригинальных исторических романов, когда-либо доселе написанных.

**УДК 82-94
ББК 63.3**

© Éditions de Fallois, 2003

© В. В. Егоров, перевод на русский
язык, 2013

© Палимпсест, 2013

ISBN 978-5-480-00266-9 (Россия)

ISBN 2-87706-465-4 (Франция)

© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2013

ВВЕДЕНИЕ

К каким видели мир вокруг себя те люди, о которых здесь пойдет речь? Какое воздействие оказывала на их настроение, например, смена времен года? Хуже или лучше нас переносили они летний зной? Или холод? Что они чувствовали? Переносили ли они лучше нас физическую боль, как это утверждают некоторые?

Когда с высоты своей кафедры епископ Бове¹ — монсеньор де Сенез, клеймил перед собравшимся двором распущенность нравов монарха, приходилось ли ему повышать голос только для

---

¹ К этим заметкам — равно как и к тем, что даны в приложениях в конце книги, — можно относиться с полным доверием: то немногое, что касается воображения автора, четко им оговорено или заключено в кавычки, чтобы обозначить «недостаточно известно».

Аббат Бове, ставший позднее епископом де Сенезом, прославился тем, что в своих проповедях открыто осуждал разгульную жизнь монарха. В проповеди на Святой четверг 7 апреля 1774 года, он вроде бы объявил о близкой кончине короля, что и случилось на самом деле спустя два месяца.

того, чтобы напомнить о гневном Господнем, или для того, чтобы перекрыть покашливания и приступы кашля, которые обычно нападали на верующих?

Представления о здоровье или болезни, о комфорте, чистоте, голоде или пресыщенности очень отличались от тех, что мы имеем спустя два столетия. Наши короли были страстными охотниками: сможем ли мы без отвращения есть дичь, оставленную разлагаться, чтобы мясо само отделялось от костей? И какого вкуса было тогдашнее вино? Смогли бы мы выпить его, не удивив и, возможно, не оскорбив нашу глотку? Мадам Дюбарри осталась знаменита благодаря своим ваннам и вытяжкам из растений, которыми она душилась. Но как же пах Король, когда он возвращался с охоты?

Мы знаем, насколько предстоящий нашему взору пейзаж обязан своим видом людям, их труду и образу жизни. Все, что нас окружает,— бесспорно, «исторически свершившийся факт». Его становление соизмеримо с вкладом каждого индивида и целой цивилизации.

Современники Людовика XV, несомненно, говорили теми же словами, что и мы, но описывали ими мир, отличный от нашего. Они дышали буквально другим воздухом, чем мы. Их «естественные» привычки, их самые безобидные поступки вписывались в совершенно другое мироздание.

Образ мыслей и способ ощущения не могут быть отделены друг от друга и, с точки зрения историка, этнографа, философа, образуют единство, наш образ жизни, наше понимание «принадлежности к миру» в самом глубоком и одно-

временно синтетическом смысле этого слова. Однако, как мы уже сказали, французский язык за два века почти что не изменился, в отличие от мнения посредственных авторов «исторических» романов, столь упорно стремящихся перенести нас в прошлое при помощи натянутых архаизмов, смелых оборотов речи, колких фраз, довольно странных прилагательных... Получив широкое распространение, письменность определила намного жестче, чем ранее, словарный запас и грамматику. Писатель, нотариус, полицейский или какое-нибудь частное лицо теперь не будут излагать свои мысли так, как это делали Вольтер, Дидро или какой-нибудь неизвестный памфлетист XVIII века: нам дороги другие слои нашей истории, мы используем другие способы изложения мысли, представляем исторические персонажи в другом свете, находим другие побудительные причины их поступков...

Мы возвращаемся именно в XVIII век, к нашим героям, которые кажутся нам хорошо известными, поскольку оставили после себя большое количество документов. И все же у меня возникает много вопросов, на которые я не могу ответить сразу же. Моя неуверенность касается их повседневной жизни, что наиболее конкретно, наиболее незаметно и — как может показаться с первого взгляда — наиболее просто. Писатель (будь он романистом или историком) может конечно же прибегать к пропускам, умолчаниям, выбрасывая из своего повествования те действия или предметы, в описании которых он не уверен. Зато кинорежиссер при съемках фильма вынужден подробно показывать материальное окружение своих персо-

нажей, а также их поведение, необдуманные естественные «поступки». Эта необходимость ничуть не смущает наших постановщиков, они дают волю своему воображению, что иногда приводит к двусмысленностям. Я не имею в виду ни тех «голливудских толкователей» нашего прошлого, у коих пренебрежение истиной граничит с душевной простотой, ни те непретенциозные развлекательные фильмы Юнбея¹ или Кристиан-Жака². Просто вспомнилась одна совершенно глупая сцена из некоего амбициозного и, по утверждению авторов, документально подкрепленного фильма, где изображались нравы времен Регентства: дело было в Версале, все вокруг было шикарно и со вкусом подобрано. Но в середине разговора один важный персонаж вдруг почувствовал настоятельную потребность опорожнить свой мочевой пузырь. Этот герой знаком подозвал к себе лакея с ведром воды и, даже не прерывая разговора и не отвернувшись от собеседника, помочился, смею так выразиться, на всех зрителей. Ладно, проехали.

Мало того что нравы благовоспитанности и стыдливости XVIII века были превратно истолкованы или, по крайней мере, искажены этим особенно вульгарным эффектом «огрубления». Но я упрекаю авторов фильма еще и в том, что они попытались навязать нам этот «экзотичный» аспект придворной жизни по незнанию, что, как они полагали, могло вызвать восхищение зрите-

---

¹ Юнбель, Андре — французский кинорежиссер в жанре кино «плаща и шпаги». — *Здесь и далее прим. ред.*

² Кристиан-Жак (наст. имя Кристиан Моде) (1904—1994) — французский кинорежиссер. Фильмы: «Пармская обитель» (1948), «Фанфан-тюльпан» (1952) и др.

лей. Именно так толковали историю Бувар и Пе-кюше¹, а не исследователи Школы «Анналов»². Но ладно, еще раз проехали.

Вернемся лучше к вопросу: имеет ли право автор «исторических» романов более, чем подлинный историк, описывать, показывать характер какого-нибудь индивида? По причинам, о которых я только что упомянул, мне думается, что задача романиста здесь более проблематична, чем задача историка: тот может ограничиться намеком, неким толкованием в силу своего понимания поступков и слов тех или иных исторических персонажей, оценить их роль в излагаемых событиях. Ему нет нужды подробно останавливаться на этих персонажах, показывать читателю подробности их жизни, описывать их действия. Короче говоря, историк не обязан создавать иллюзию их реального присутствия. Конечно, он высказывает предположения, «воссоздает» ситуацию в широком смысле слова. Но от него никто не ждет воскрешения Лазаря. А именно это и обязан делать романист: его просто вынуждают идти на подтасовки! Нагло лгать! Реанимировать эти восковые фигуры! Обманывать своих современников! Приносить простую истину, часто весьма скучную, в жертву «иллюзии правдивости», чтобы сделать изложение более увлекательным!

В этой книге я взял себе за правило не отходить от фактов и слов, которые были ясно выра-

---

¹ Герои романа (1881) Г. Флобера, в котором он намеревался запечатлеть все накопленные знания о человечестве и показать его глупость.

² Историческое направление, основанное Люсьеном Февром и Марком Блоком. Оказало значительное влияние на формирование всей мировой историографии XX века.

жены или которые невозможно опровергнуть. Поэтому, несмотря на огромные и искренние усилия, получается так, что «моя» Жанна Дюбарри, «мой» король Людовик XV и все, кто их окружают, выходят из-под моего пера героями романа, надуманными персонажами. Причина этого превращения и неизбежного обмана — несомненно, та пропасть, образовавшаяся с течением времени между этими людьми и нами. Стоит только начать изучать то время, о коем ни один из живущих ныне людей не может дать прямого свидетельства, как ты попадаешь в открытое море исторического прошлого.

За писателем захлопывается дверь: если он историк, ему нужно убедить самого себя и не забывать, что его повествование, пусть и основанное на самых достоверных документах,— всего лишь его личное видение абсолютно другого мира, по большей части нам недоступного. Если же он романист, ему придется вскоре воссоздавать своих героев — считающихся «подлинными» по документам,— чтобы сделать их персонажами своего романа: они будут иметь некую автономию, отойдут от документальных фактов и довольно скудных свидетельств их современников только потому, что станут частью выдуманного, нереального. Это отклонение от реальных фактов представляется неизбежным, каким бы ни было количество объективных ссылок на «историческую правду». Поэтому исторический роман наполнен ложью, но эта «ложь» в максимально возможной степени открывает нам истину. Исторический роман полностью основан на иллюзии реальности. Это двухмерное изображение, в котором ощущение

глубины, а следовательно, впечатление реального присутствия героев, достигнуто чисто искусственным способом.

Поэтому соблюдение документально установленных историками фактов или отход от них в пользу выдумки зависят исключительно от сдержанности автора: он, в частности, может перемешивать свой текст с документами, на которые ссылается¹. Изложение ведется как можно ближе к установленным историками фактам, но автор украшает, расцвечивает его, принаряжает в угоду своему читателю...

---

¹ В конце книги дается краткая библиография, список подлинных документов, которые вошли в эту книгу.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

---

*Т*ексты в этой книге после установления их подлинности приведены в оригинальной орфографии, иногда ошибочной в том, что касается имен собственных. Мы решили придерживаться их, поскольку это свидетельство эпохи, когда орфография, пунктуация и типографические правила были менее строгими, чем нынешние.

Мы последовали этому же правилу и в отношении использования заглавных букв в словах *Король*, *Дофин*, *Министр* и т. д. Тут также существуют многочисленные неточности, часто у одного и того же автора, на одной странице, на расстоянии всего в несколько строк присутствует разное написание.

Руководствуясь тем же правилом, мы оставили грубость стиля выражений Шуазеля¹, удиви-

---

¹ Шуазель, Этьен Франсуа (1719—1780) — выдающийся французский государственный деятель. Благодаря маркизе де Помпадур, стал министром иностранных дел и пэром Франции.

тельные промахи, являющиеся скорее следствием спешки или умысла, нежели незнания грамматики.

Мы оставили в оригинальном состоянии письма императрицы Марии Терезии¹ (Вы есть его первая поданная и т. д.), чье прекрасное знание языка заслуживает того, чтобы простить ей встречающиеся кое-где грешки солецизма.

---

¹ Мария Терезия (1710—1780) — эрцгерцогиня Австрии, королева Венгрии, королева Богемии, императрица Священной Римской империи. Основательница Лотарингской ветви династии Габсбургов. Царствование Марии Терезии — время активных реформ. Имела большую популярность.

I

Все восхваляли ее ангельское личико, то любезное и скромное выражение, которое вступало в противоречие с гордыней, выраженной ее великолепным телом. Ее плоть была предрасположена к потворству, и Жанна прославилась количеством любовников. Она выбирала их ради удовольствия, исходя из пышности их экипажей. Ради обладания ею слуга и господин иногда становились соперниками, но и тот и другой непременно получали награду. Но Жанна вошла в историю тем, что с 1768 по 1774 год была последней любовницей короля Людовика XV.

Она была умна, остроумна, а главное — лишена всякой злобы. Если к этим качества добавить сладострастную красоту и мириады любовников, о которых мы упомянули выше, перед вашими глазами окажутся все составляющие скандала.

Те, кто по-настоящему знал Жанну Дюбарри, беспредельно ее любили. Остальные, намного более многочисленные, обливали ее грязью собственной низости.

Я решил написать роман о Жанне, а не ее биографию. Хотя персонажи и события, описанные или упомянутые, подлинны, их освещение и принятый мною тон повествования не всегда можно назвать объективными. Они показывают нежность, которую я испытываю к своей героине, и мое желание реабилитировать Жанну в сравнении с ее «исторической» соперницей мадам де Помпадур.

Король Людовик XV испустил последний вздох 10 мая 1774 года. Став королевой, Мария Антуанетта только и ждала утра следующего дня, чтобы отдать приказ заточить в монастырь ту, что так долго затмевала ее своей красотой, свободой нравов и расположением монарха.

В тридцать один год Жанна была похоронена заживо. Но в этой гробнице она провела всего год, а жизнерадостный характер помог ей вынести все лишения.

Это событие стало поворотной точкой в жизни Жанны, полностью изменило ее привычки, в частности любовную жизнь. Редко случается, чтобы столь жестокое и несправедливое наказание приводило к столь отличному от ожидавшегося результату. Из монастыря Жанна вышла очистившейся и возрожденной.

Бывшая куртизанка, раба всех и каждого, раба прежде всего своей чувственности, перестала подчиняться капризам своей плоти и позывам сердца. Бывшая распутница стала любящей женщиной и безупречной подругой. Эпоха сменила тон: теперь Греза¹

---

¹ Грез, Жан-Батист (1725—1805) — французский живописец, жанрист.

предпочитают Буше¹, порывы сердца зову плоти. Жанна также сменила регистр.

Я решил показать вам важный момент ее жизни, начать повествование с рассказа об этом значимом повороте, до и после которого наша героиня вела два разных и совершенно отличных друг от друга образа жизни.

Я предлагаю вам сразу же оказаться в келье монастыря, где Жанна сможет открыть нам свои сокровенные мысли и показать характер. И тогда мы сможем увидеть бесчисленные интриги, к которым мы, естественно, не имеем никакого отношения. Кроме того, мы встретим много персонажей и с ними вскоре познакомимся.

Итак, вы, как говорится, «окунулись в эту ванну», а вода вам кажется холодной? Тогда — вперед! Жанна обладает привлекательностью, которая вскоре заставит вас позабыть об этом неудобстве. Отдайтесь же ее очарованию, а если этого еще не достаточно, дайте волю своему воображению относительно ее прелестей. Очень скоро вам захочется верить в то, что давно уже с ней знакомы. Я тут вовсе ни при чем, разве что самую малость. Я всего лишь человек, у которого есть связка ключей и который может открывать все двери: дверь салона, где проходит большой Королевский Совет, а также и других комнат...

---

¹ Буше, Франсуа (1703—1770) — французский живописец, гравер, декоратор. Яркий представитель художественной культуры рококо.

27 мая 1774 года

*(от Жанны, графини Дюбарри,
ее библиотекаря)*

Дорогой мой Дефонтен,

Скажите моей матери¹ все, что ваше воображение подскажет для того, чтобы ее успокоить. Мое нынешнее состояние слишком несчастно, чтобы говорить о нем правду.

Не беспокойтесь по поводу книг из моей библиотеки. Они впитали в себя людскую мудрость и имеют дар выдерживать заточение за стеклом или решеткой. Они не «пострадают», если предоставить их своей участи. Подумали ли вы о том, что я сама заперта в камеру, самая большая сторона которой не превышает десяти футов?

Пятьдесят женщин живут в этом монастыре, представляющем собой убогие готические руины, где в качестве епитимьи и летом приходится дрожать от холода и раскаиваться в том, что появился на свет. Когда королевские лучники разбудили меня, чтобы бросить в эту святую тюрьму, мои пятьдесят тюремщиц решили, что перед ними предстал дьявол в ночной рубашке и кружевном ночном колпаке. Ради спокойствия их души высокочтимая, благороднейшая и высоко-

---

¹ Бекю, Анна (1713—1788) — была известна своей красотой. По мнению одних, она была швеей, по мнению других — кухаркой. Она работала в монастыре в Вокулер, где зачала и произвела на свет Жанну. Отцом ее был, несомненно, брат Гомар де Вобернье, принявший имя брат Ангел. Жанна носила фамилию Вобернье по записям в церковных книгах, а в своей галантной жизни называлась Ланж. Всю жизнь Жанну связывали с матерью чувства любви, несмотря на все повороты судьбы.

уважаемая мать-аббатиса Габриэль де Ларош-Фонтениль запретила им со мной разговаривать.

Маленькая Рыжуха¹ не смогла забыть обид, и, как водится, ее поступки оказались недостойными не только звания королевы, но и эрцгерцогини. Меня обвиняют в том, что я вышла из грязи? Но я, по крайней мере, все-таки из нее вылезла.

Я здесь не просто заключенная: ваше письмо от 20 мая было первой весточкой, которую я получила с тех пор, как меня заточили в этом склепе. Не знаю, дойдет ли до вас мой ответ или же святейшие сестры, держащие меня, втайне решат сжечь его ради спасения моей души.

Да какое мне дело до их ужасного отношения! Я продолжаю верить в доброту Всемогущего, пусть даже от его имени и вершится самое страшное беззаконие.

Прощайте, мой добрый Дефонтен. Пишите мне, коль скоро вам это разрешено. Докажите мне, что меня еще любит хотя бы одно человеческое существо, поскольку здесь молчание настолько глубоко, а мое одиночество настолько бесконечно, что по прошествии недели мне уже начинает казаться, что я всю жизнь провела в этом склепе.

25 июня 1774 года

*(от Жанны, графини Дюбарри,
ее библиотекаря)*

Дорогой мой Дефонтен,

Благодарю вас за заботу и внимание, которые вы мне оказываете в столь трудных обстоятельст-

---

¹ Этим очень неуважительным именем некоторые придворные, включая Жанну, называли дофину Марию Антуанетту, ставшую королевой в мае 1774 года.

вах. В судьбе моей я видела только блеск, не желая при этом замечать, что эта праздничная иллюминация слепила глаза и ранила самолюбие людей: многие черпали из этого выгоду, но между Трианном¹ и Марли² невозможно оказать кому-то услугу, не рискуя нажить себе смертельных врагов. Облагодетельствованные мною люди сильно злоупотребляли моей поддержкой, в том числе по отношению к тем, кто мне дороже всех. Мой бедный невинный Адольф³, чье единственное преступление состоит в том, что он носит ныне обесславленное имя, тоже был изгнан от Двора. Подавая Королю прошение об отставке, герцог д'Эгильон⁴ лишь предупредил месть маленькой Рыжухи: Мопо⁵ и

---

¹ Небольшой дворец, расположенный на земле Версальского дворца. Был построен по приказу Людовика XV для своей фаворитки маркизы де Помпадур.

² Резиденция французских королей близ Парижв.

³ Дюбарри, Адольф (1749—1778) — сын Жана Дюбарри. Он был на шесть лет моложе Жанны, любезен и красив лицом и тайно питал нежные чувства к Жанне, которая не оставалась безучастной к столь простому и бескорыстному обожанию. Адольф пострадал от дурной репутации клана Дюбарри. На нем сказалась опала Жанны: в 1774 году он был прогнан от двора, путешествовал, вел жизнь авантюриста и был убит на дуэли в Англии 18 ноября 1778 года.

⁴ Д'Эгильон (Эмманюэль Арман де Виньро Дюплесси де Ришелье) (1720—1788) — внучатый правнук кардинала де Ришелье и кузен герцога де Ришелье. Маршал, герцог и пэр, в 1753 году был назначен главнокомандующим в Бретани. Прославился в ходе Семилетней войны, сорвав попытку высадки англичан в Сент-Каст 11 сентября 1758 года (см. также приложение 1, с. 000).

⁵ Мопо, Рене Николя (1714—1792) — первый президент парижского парламента, затем канцлер Франции. В 1769 году добился назначения аббата Терре генеральным инспектором

Терре¹, тоже не пришлось ко двору и были уволены, словно простые слуги.

Спасибо за свежие новости о моей матери, поскольку ее письма не могут преодолеть толстые стены набожности, за которыми здешние дамы скрываются от мира.

Вчера меня посетил известный вам г-н де Монвайе². Мне пришлось присоединить рыдания Ифигении к красноречию Демосфена, чтобы добиться смягчения режима секретности, в котором я пребываю вот уже шесть недель. Мне удалось выпросить всего час для урегулирования своих дел, которые несутся, словно повозка без кучера, и могут вскоре опрокинуться. Мои тюремщицы ненавидят меня, как гетеру, но, несомненно, уважают золото и драгоценности

финансов. В 1770 году сорвал планы Шуазеля возобновить войну против Англии, за что попал в немилость последнего. Положил конец фрондированию парламентов и отменил незаконные налоговые сборы (см. приложение 1, с. 356). В июне 1771 года стал министром иностранных дел в правительстве д'Эгильона. «Триумvirат» из Мопо, Терре и д'Эгильона руководил страной до смерти короля в 1774 году. Труды его жизни были разрушены Людовиком XVI, вновь созвавшим старые парламенты и восстановившим дворянство в его прежних правах.

¹ Терре, Жозеф Мари (1715—1778) — генеральный инспектор финансов с декабря 1769-го по август 1774 года. Для того чтобы восполнить огромный дефицит казны, отменил отсрочки выплаты по долгам, поднял налоги с королевских откупщиков, чтобы покончить со спекуляцией, запретил экспорт зерновых, а также торговлю ими внутри страны. Эти меры сделали его крайне непопулярным. В августе 1774 года Людовик XVI заменил его на Тюрго, друга физиократов и сторонников свободной продажи зерна.

² Интендант мадам Дюбарри.

Фрины¹. Я поручила Бемеру² провести переговоры с Обером³ о продаже нескольких бриллиантовых украшений. Возможно, это умерит пыл моих кредиторов, толпа которых с каждым днем становится все больше. В голых стенах моей камеры жизнь моя течет, как у Диогена⁴. Зато моя опала шикарна, а связанные с ней расходы достойны, по крайней мере, Великого Могола.

Злобное благочестие аббатисы и столь далекая от сострадательности холодность ее овечек в черной сутане ничуть не отвратили меня от религии. Этих женщин надо жалеть больше, чем меня, а их жестокость вынуждает меня искать утешение в молитвах: именно в Боге я нахожу некое наслаждение, которого меня хотят здесь лишить. Кто-то скажет, что молитвы напрасны и пусты, что в моих словах раскаяния нет искренности, что я способна только получать низкие удовольствия и оскорбляю Бога, обращаясь к Нему. Но никто ничего не скажет, потому что я делаю это так, чтобы никто меня за этим занятием не видел и не слышал. Душа сама покорно преклоняется и находит успокоение.

---

¹ Фрина (ок. 390 до н. э.— ок. 330 до н. э.) — знаменитая афинская гетера, натурщица Праксителя и Апеллеса.

² Знаменитый ювелир. Поставщик украшений для графини. Он остался в памяти благодаря делу с колье королевы: именно он вел переговоры по этой драгоценности совместно с собратом по профессии Босанжем.

³ Один из ювелиров мадам Дюбарри.

⁴ Диоген Синопский (ок. 412 до н. э.— 323 до н. э.) — древнегреческий философ, основатель школы киников. Проповедовал аскетическую добродетель, находя в ней единственную цель человека.

Прощайте, любезный мой Дефонтен. Передайте мой привет Монтеню¹, Плутарху², Сенеке³, а также очаровательному Овидию⁴, кокетливому Баффо⁵ и моему другу Аретину⁶. И пусть пыль, которая начинает их покрывать, станет залогом их верности мне.

16 июля 1774 года

*(от Жанны, графини Дюбарри,
ее библиотекаря)*

Дорогой Дефонтен,

Вчера я получила письмо от матери и другое от г-на д'Эгильона. Таким образом, вы теперь уже не единственная моя поддержка. Но не думайте, что я пренебрегаю столь драгоценной дружбой, проявленной ко мне на протяжении двух месяцев. Оставайтесь моим доверенным лицом. Будьте им более чем когда-либо. Оставайтесь им, если фортуна вновь улыбнется мне. Станьте в глубине вашего сердца, как и моего,

---

¹ Монтень, Мишель Эйкем де (1533—1592) — французский писатель и философ эпохи Возрождения, автор книги «Опыты».

² Плутарх (ок. 45 — ок. 127) — древнегреческий философ, ботаник, моралист.

³ Сенека, Луций Анней — римский философ-стоик, поэт и государственный деятель, воспитатель Нерона.

⁴ Овидий, Публий Назон (43 до н. э.— 17 или 18 н. э.) — древнеримский поэт, прославился любовными элегиями и поэмами «Метаморфозы» и «Искусство любви».

⁵ Баффо, Джорджио (1694—1768) — венецианский поэт, автор легкомысленных и непристойных стихов.

⁶ Аретино, Пьетро (1492—1556) — итальянский писатель позднего Ренессанса, сатирик, публицист, драматург.

простым другом, которого у меня, к сожалению, не было раньше, когда отблеск славы заставлял меня надеяться на более мрачное и более близкое отношение к природе.

Теперь старая Ларош-Фонтениль оказывает мне свою милость, снисходя до фамильярного со мною общения. Морщинистая корка, служащая ей лицом, при улыбке открывает желтые или коричневые цветы, которые лучше не собирать, а дать хирургу возможность вырвать с корнем. По ее примеру несколько других сестер начали подходить к белокурому демону под липами парка. Я делаю им небольшие подарки, чтобы скрепить наше перемирие. Разные безделушки, кружевные платки — слишком яркие признаки моей бывлой фривольности. Но святые сопли этих овечек очистят их.

Здоровье мое превосходно, поскольку я только и делаю, что сплю, ем и молюсь или молюсь, ем и сплю: это настолько мирные занятия, что случается их путать. Моя полнота вскоре заставит поверить, что чудо непорочного зачатия снова свершилось в отношении Марии Магдалины.

Я много раз меняла образ жизни за тридцать лет, была чтицей, гризеткой, графиней, а в течение семи лет — почти королевой. Я перечислила только самые достойные из моих занятий. Сегодня я оказалась в состоянии святой или почти святой, поскольку судьба никогда не была абсолютно такой, какой была я.

Забудьте жалобы и грустные мысли, омрачавшие мои последние письма. Страна, где я теперь живу, не лишена некоторой привлекательности. Конечно, ее красоты не заметны с первого взгляда, и все же, при некотором внимательном рас-

смотрении, можно увидеть, что поле созревшего хлеба покрыто золотом более чистым и блестящим, чем позолота лепнины Версаля.

Вас удивляют мои последние слова? Или же вы думали, что я создана из муки, из которой выпекают то грубый хлеб, то кондитерские изделия, а потом снова крестьянские караваи. Я всегда подчинялась повелениям судьбы, и она почти всегда вознаграждала за покорность. У меня нет другого правила жизни. Моя философия ленива и нежна. Мужчины, которые меня любили, пользовались слабостью моей души, от природы еще более сладострастной, чем плоть.

Та, которую когда-то звали новой Мессалиной¹, современной Лаис², сегодня забавляется тем, что является «ничем». Я благодарю Создателя за то, что он вылепил меня из такой мягкой глины, что простое прикосновение оставляет отпечаток Его вечной доброты. Именно это позволяет мне довольствоваться видимостью, как в те времена, когда я воспитывалась у дам Сент-Ор³.

Ладно! Я неисправима, и это — свидетельство ужасного беспорядка, причиной которого являюсь я сама. По правде говоря, стены монас-

---

¹ Мессалина Валерия (ок. 17/20—48) — третья жена римского императора Клавдия, известная своим распутным характером.

² Имя нескольких греческих гетер.

³ Монастырь Сент-Ор, улица Нев-Сент-Женевьев, пригород Сент-Марсель. «Приют для всех молодых особ, рожденных в честных семьях и находящихся в обстоятельствах, в которых они рискуют потерять себя». Жанна находилась там с пятилетнего возраста до четырнадцати лет. Там она получила, судя по всему, прекрасное воспитание и, если судить «читая ее», более чем рудиментарные навыки письма.

тыря удерживают мое тело, но зато возбуждают мой разум.

На этом писать заканчиваю из опасения испугать вас фатальным порывом благочестия...

После двух недель агонии оспа унесла Короля во второй половине дня 10 мая 1774 года. Как только стало известно о его болезни, Двор пришел в крайнее возбуждение. Смерть монарха означала важные политические перемены... и влекла за собой безжалостное сведение счетов.

Поскольку исход болезни оставался неясным, каждый задерживал дыхание, умирал свое честолюбие, старался как можно лучше спрятать страх. Страсти, обиды, ненависть все еще скрывались под маской любезности. Но Король был уже призраком или, скорее, самым опасным из тиранов: кто правит молча, внушает намного большее беспокойство, тем более что он ничего не приказывает и ничего не запрещает. Он заставляет дрожать своих верных подданных, мешает плести интриги, делает непрочными союзы, бесполезными предательства. Он теперь занят лишь самим собой и замаливанием своих грехов. Многие жители «этой страны»¹ опасались финального раскаяния. Какое последнее и опасное решение сможет внушить исповедник умирающему? Поскольку именно этот человек в черном и пурпуре на несколько часов становится подлинным владыкой страны. Именно в его руки Принц отдает свою волю, думая, что этим ловким ходом вручает свою душу Господу.

Шесть тысяч рабов в шелках и кружевах работают локтями и плечами в толчее, каждый опа-

---

¹ Так двор сам себя называл.

сается совершить оплошность, оказаться не в курсе последних слухов, не узнать вовремя имя будущего министра. Будет ли снова в фаворе Шуазель, как утверждают в окружении Дофины? И какой будет судьба так называемой Королевы постели?

Узнав 4 мая, что участь его предрешена, Король обратился к Жанне Дюбарри со словами, которые, несмотря на нежность тона, означали отставку навсегда: «Теперь, когда знаю свое состояние... я принадлежу отныне Богу и моему народу. Посему завтра вы должны удалиться...»

Ужасный эвфемизм: «Вы должны удалиться». Красота выражения достойна монарха, пусть и умирающего. Жестокость заключенного в ней будущего соответствует нравам Двора.

5 мая Жанна Дюбарри уезжает в замок Рюэй, принадлежащий герцогу д'Эгильону. В доме друга она дожидается решения своей судьбы. Герцог, заклятый враг Шуазеля и Дофины, решил сам уйти с поста министра иностранных дел, не дожидаясь позора отставки.

В тридцать один год Жанна находится в полном расцвете своей красоты. В юношеском возрасте очаровательные округлости дополняли детскую грациозность ее фигуры и делали так, что, даже будучи затянутой в шелка и парчу, ее плоть продолжала что-то шептать и, казалось, была готова выдать свои последние тайны. Сегодня легкая полнота еще больше смягчила сладострастный облик, округлив, если можно так выразиться, ее юношеские формы. Семь лет галантной жизни, шесть лет в постели Короля, сколько ночей в работе счастливой рабыней чувств, на службе удовольствия ничуть не повредили пленительному

телу Жанны, не испортили его. Казалось, только слегка умерили ее веселый характер.

Но эта слишком способная куртизанка не ограничилась лишь тем, что сколотила себе состояние за счет аристократии, безумной и щедрой молодости, нескольких похотливых любителей малинки из числа купавшихся в золоте и серебре стариков, всех этих каналов в шелковых нарядах. Беззаботность ее натуры, равно как и буйство темперамента, дала возможность заняться любовью и с босяками, единственным богатством которых была их мужская сила. Этим любовников для сердца называли пройдохами, они доставляли истинное удовольствие в постели. Забивая голубей и индюшек, они отдавали их своей любовнице. А та отдавала им лучшие кусочки этих птиц: это были не крылышки или ножки, а кошелек.

Среди этих авантюристов был один аристократ сомнительного происхождения, совершенно бесстыдный. Он начал обогащаться в Париже, став лидером любовной индустрии. Его имя было Жан-Батист Дюбарри, он был настоящим графом и настоящим сутенером.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТМЕТКИ

ЖИЗНЬ МАДАМ ДЮБАРРИ

15 августа 1743 года: рождение Жанны, дочери Анны Бекю, в городе Вокулер в Лотарингии

1749—1758 годы: Жанна воспитывается в Париже в монастыре Сент-Ор.

ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ

с 1743 по 1794 годы

1743 год: смерть кардинала де Флери, министра, бывшего исповедника Короля. Людовик XV с той поры полновластный владыка. Ему 33 года.

1749—1751 годы: попытки проведения налоговой реформы. Эдикты предусматривали взимание налога в одну двадцатую дохода со всего народа и отмену всех старых налогов. Однако, это не было выполнено, и Казна продолжала пустеть. Данное банкротство было одним из основных причин существования неравенства в налогах, а позднее привело к волне-

	ниям 1780-х годов и, наконец, к Революции
	<i>1756 год:</i> начало новой войны с Англией. Поражение на Антильских островах
	<i>1757 год:</i> покушение Дамьяна
<i>1759—1760 годы:</i> компаньонка мадам де Делей де Лагард. Первые любовные приключения. Жанна уволена.	
<i>1760 год:</i> продавщица в магазине модного торговца Лабилля на улице Нев-де-Пети-Шам. Жанна начинает галантную жизнь.	
	<i>1761 год:</i> Шуазель становится Государственным секретарем по делам армии и флота.
	<i>1762 год:</i> казнь Каласа ¹
<i>1763 год:</i> Жанне 20 лет. Она встречается с Жаном, виконтом Дюбарри, по прозвищу Плут, тот использует любовную жизнь Жанны по своему усмотрению.	<i>1763 год:</i> Парижский договор. Отказ в пользу Англии от владений в Америке (Канада, Луизиана) и Индии.
<i>1764 год:</i> первое упоминание в качестве новой любовницы Плута в дневнике инспектора полиции Марэ.	<i>1764 год:</i> смерть маркизы де Помпадур. Начало процесса Лашалотэ против герцога д'Эгильона.

¹ Калас, Жан (1698—1762) — жертва судебной ошибки и религиозного фанатизма XVIII века, тулузский протестант, за переход в католичество казнен по обвинению в убийстве сына. Благодаря усилиям Вольтера оправдан в 1765 году.

Восхождение Жанны к вершинам галантной жизни продолжалось до 1768 года. Многочисленные почетные и «выгодные» любовные связи (Ришелье, Сент-Фуа, принц де Линь, и др.)	Роспуск Компании Иисуса ¹ .
	<i>1765 год:</i> реабилитация Каласа.
	<i>1766 год:</i> присоединение Лотарингии к Франции. Конфликт с Парижским парламентом из-за дел в Бретани.
<i>1768 год:</i> Жанна встречается с Королем и становится его любовницей. Первая поездка в Компьень. Вскоре она поселяется в Версале.	<i>24 июня 1768 года:</i> смерть королевы Марии Лещинской.
<i>22 апреля 1769 года:</i> мадам Дюбарри представлена ко Двору согласно этикету. Она становится официальной фавориткой. Шуазель яростно выступает против нее. Появляются многочисленные памфлеты против новой любовницы Короля.	
<i>1770 год:</i> получение новых покоев в Версале. Король отдает Жанне в пожизненное владение дом и поместье в Лувесьене. Архитектор Леду строит там новый павильон.	

¹ «Компания Иисуса» во главе контрреформистов — часть низшего духовенства тайно сочувствовала протестантам и даже осмеливалась допускать их к причастию.

<p>Яростная оппозиция со стороны дочерей Короля. Луиза (младшая) уходит в монастырь кармелиток.</p>	
<p><i>1770 год:</i> Яростные выступления Дофины против мадам Дюбарри. Она отказывается разговаривать с фавориткой, вызывая дипломатические затруднения.</p> <p><i>Декабрь 1770 года:</i> отставка Шуазеля и победа мадам Дюбарри. Д'Эгильон становится верным союзником. Заседания Совета часто проходят в покоях фаворитки, которая, однако, не оказывает на Совет никакого влияния.</p>	<p><i>1770 год:</i> свадьба Дофина и эрц-герцогини Марии Антуанетты. Триумф проавстрийской политики Шуазеля. Процесс Лашалотэ против д'Эгильона продолжается. Фронда парламентов. Фронда принцев. Желанную для Шуазеля войну против Англии удастся избежать чудом. Отставка и ссылка Шуазеля.</p>
	<p><i>1771 год:</i> образование «триумвирата» Мопо-Терред'Эгильон. Усмирение парламентов и принцев (1772).</p>
<p><i>1 января 1772 года:</i> «Сегодня в Версале много народа, мадам».</p>	
<p><i>31 марта 1774 года:</i> знаменитая проповедь аббата де Бове: «Еще сорок дней, и Нинивия будет разрушена».</p>	
<p><i>6 мая 1774 года:</i> мадам Дюбарри отправлена в замок Рюэль, а затем (12-го) в заключение в аббатство Понтон-Дам</p>	<p><i>10 мая 1774 года:</i> смерть Людовика XV. Восшествие на престол короля Людовика XVI. Назначение министром Тюрго (и Морепа). Восстановление старого парламента Парижа.</p>

<p><i>Апрель 1775 года:</i> Жанна получает разрешения покинуть монастырь Понт-о-Дам при условии не появляться в радиусе двух лье от Версаля. Покупает замок Сен-Врен недалеко от Арпажона.</p>	
<p><i>Октябрь 1776 года:</i> Жанне разрешено вернуться в Лувесьен. Любовная связь с герцогом де Бриссаком (с 1776 по 1792 гг.). Герцог был командиром полка Швейцарской гвардии, в обязанности которой была охрана Короля.</p>	<p><i>1776 год:</i> падение Тюрго. С ним ушли надежды на модернизацию режима и успокоение общества.</p>
	<p><i>1777 год:</i> Лафайет в Америке.</p>
<p><i>1779 год:</i> непродолжительное увлечение лордом Генри Сеймуром, поселившимся во Франции неподалеку от Жанны в Лувесьене. Бриссак предпочел забыть об этой измене.</p>	<p><i>1777—1781 годы:</i> Неккер в должности министра финансов. Выход эдикта об присвоении офицерских званий дворянам. Пропасть между режимом и народным мнением продолжает углубляться.</p>
	<p><i>1783—1787 годы:</i> Министром финансов является Калон.</p>
<p><i>Октябрь 1788 года:</i> В возрасте 75 лет умирает мать Жанны. Женщины были очень близки.</p>	<p><i>2 августа 1788 года:</i> созыв Генеральных штатов. <i>25 августа:</i> Неккер вновь министр. <i>27 декабря</i> удвоение числа депутатов Третьего сословия в Совете.</p>
	<p><i>5 мая 1789 года:</i> первое заседание Генеральных штатов.</p>

	<p>14 июля: «Большой страх» в деревнях, затем ночь 4 августа. Первые «эмигранты» покидают Францию.</p>
<p>С 25 по 29 июля 1789 года: при поездке Бриссака в свои земли в Турени произошло волнение крестьян, заложником которых он был в течение нескольких часов. Он благоприятно воспринял реформы 4 августа и полагал, что на этом Революция и закончится.</p>	<p>26 августа: Декларация о Правах человека. 6 октября: насильственное перемещение Короля и правительства в Париж. 2 ноября: национализация имущества духовенства. 14 ноября: выпуск ассигнаций.</p>
	<p>12 июля 1790 года: Учреждение гражданского статуса духовенства. 14 июля: Праздник Федерации.</p>
<p>Январь 1791 года: из Лувьеса были похищены бриллианты мадам Дюбарри. В феврале воры и бриллианты были найдены в Лондоне.</p>	
<p>Февраль-март 1791 года: первая поездка мадам Дюбарри в Лондон.</p>	
<p>Апрель-май 1791 года: Вторая поездка</p>	
<p>Май-август 1791 года: третья поездка. Трудности юридического порядка не позволяют мадам Дюбарри получить свои бриллианты. Она посещает общество эмигрантов в Лондоне. Некий шпион Бланш</p>	<p>22 июня 1791 года: Король задержан в Варенне. Август: декларация короля Пруссии в Пильнице с призывом к монархиям создать коалицию против революции. 14 сентября: Людовик XVI приносит клятву верности</p>

записывает все ее слова и поступки.	Конституции. Его братья, граф д'Артуа и граф Прованский его дезавуируют.
	<i>20 апреля 1792 года:</i> объявление войны «королю Богемии и Венгрии». <i>15 июля:</i> Манифест Брауншвейга. <i>10 августа:</i> Конституционное собрание низлагает Короля. Новое собрание (Конвент) должно быть избрано всенародным голосованием. Короля заключают в тюрьму Тампль.
<i>Сентябрь 1792 года:</i> Бриссак был убит в ходе «сентябрьской» бойни.	<i>2—5 сентября 1792 года:</i> массовое убийство заключенных в тюрьмах, в основном в Париже.
	<i>20 сентября:</i> «Победа» при Вальми. <i>21 сентября:</i> упразднение королевской власти. Введение революционного календаря.
<i>Октябрь 1792 — март 1793 годов:</i> четвертая поездка в Англию. Мадам Дюбарри узнает, что подпадает под закон против эмигрантов и Лувесьен опечатан.	<i>29 ноября 1792 — 21 января 1793 годов:</i> суд, затем казнь Короля. <i>6 апреля 1793 года:</i> начало восстания в Вандее.
<i>Лето 1793 года:</i> некий агитатор Грейв и бывшие слуги графини, Замор и Саланав, сфабриковали дело, чтобы погубить Жанну, в надежде а разграбление ее имущества. В этом им помог	

<p>составленный Бланшем отчет. Заподозренная в преступлении как эмигрантка, мадам Дюбарри переживает неприятные моменты, но была оправдана.</p>	
	<p><i>17 сентября 1793 года:</i> выход закона о подозрительных лицах. Это стало «официальным» началом Террора.</p>
<p><i>22 сентября 1793 года:</i> мадам Дюбарри арестована по закону о подозрительных лицах и заключена в тюрьму «Сент-Пелажи». Инициаторами ареста стали Грейв, Бланш, Саланав и Замор. Дом в Лувесьене был сразу же разграблен.</p>	
	<p><i>16 октября 1793 года:</i> казнь Марии Антуанетты. <i>31 октября:</i> казнь жирондистов.</p>
<p><i>6 и 7 декабря 1793 года:</i> мадам Дюбарри допрошена Фукье-Тенвилем.</p>	
<p><i>8 декабря 1793 года:</i> Жанна была казнена.</p>	
	<p><i>24 марта 1794 года:</i> казнь сторонников Эбера. <i>5 апреля:</i> казнь сторонников Дантона. <i>27 июля (9 Термидора):</i> падение Робеспьера и окончание Террора.</p>

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Подборка приведенных здесь наименований не полная. Указанные книги продаются в книжных магазинах и легко доступны в библиотеках. Все желающие могут почерпнуть там полезную дополнительную информацию о мадам Дюбарри и ее эпохе.

АНТУАН (Мишель) *«Людовик XV»*, 1989.

БОШОМОН *«Тайные мемуары»* (изданы П.-Л. Жакобом), 1883.

БЕНАБУ (Эрика-Мари) *«Проституция и полиция нравов в XVIII веке»*, 1987.

БЕРТЬЕР (Симон) *«Мария Антуанетта, непокоренная»*, 2002.

КАМΠΑН (мадам, первая камер-дама Марии-Антуанетты) *«Мемуары»*, 1988.

КАЗАНОВА (Жак) *«Мемуары»* (предисловие Робера Абирашеда), 1960.

ШУАЗЕЛЬ (герцог де) *«Мемуары»*, 1982.

ЭРТСЛИК (Клодин) и ПЬЕРРЕ (Жаклин) *«Болезни вчерашние, болезни сегодняшние»*, 1984.

ИЛЛАРЕ (Ж.), *«Знакомство со старым Парижем»*, 1956.

- ЛЕВЕ (Морис) *«Людовик XV, распутник поневоле»*, 2001.
- ЛЕВЕ (Морис) *«Театр и блеск, парижские спектакли в XVII веке»*, 2001.
- ЛЕВРОН (Жак) *«Людовик XV, человек и король»*, 1977.
- ЛЕВРОН (Жак) *«Мадам Дюбарри, или конец куртизанки»*, 1973.
- ЛИНЬ (принц де) *«Мемуары, письма и размышления»*.
- МЕРСЬЕ (Луи-Себастьян) *«Картина Парижа, новый Париж»*.
- РЕСТИВ ДЕ ЛА БРЕТОН, *«Ночи Парижа», «Париж днем, Париж ночью»*, 1990.
- ОБЕРКИРХ (баронесса д') *«Мемуары о Дворе Людовика XV и французском обществе до 1789 года»*, 1970, 1980.
- ПИТТОН (Камиль) *«Париж при Людовике XV, доклады инспекторов полиции, третья серия»*, 1910.
- РАБРО (Даниель) *«Клод-Николя Леду (1736—1806)»*, *Анналы Центра Леду*, т. III, 2000.
- СЕН-ВИКТОР (Жак де) *«Мадам Дюбарри, скандальное имя»*, 2002.
- ТИЛЛИ (Александр, граф де) *«Мемуары для понимания нравов конца XVII века»*, 1986.

Подлинные документы, приведенные в романе полностью или частично:

- Герцог де Шуазель. *«Мемуары»*, гл. XXII.
- Жан Дюбарри. *«Памфлет»*.
- Мадам Кампан. *«Мемуары»*.
- Король. *«Письмо Шуазелю»*.
- Г-жа де Башомон. *«Тайные мемуары»*.
- Автор неизвестен. *«Куплеты»*.
- Императрица Мария Терезия. *«Письмо к Мерси-Аржант, Письмо к Марии-Антуанетте»*.
- Герцог де Крой. *«Дневник»*. Лето 1778 года.
- Граф Дюфор де Шеверни. *«Мемуары»*.

- Жанна Дюбарри. *Записки лорду Сеймур, Письмо к Марии-Антуанетте (подложный документ), Письмо герцогу де Бриссаку от 29 мая 1792 года, Письмо в директорию департамента от 27 марта 1793 года.*
- Герцог де Бриссак. *Письма Жене Дюбарри, Письмо к дочери, герцогине де Мортемар, Письмо к Жанне.*
- Протокол полиции от 11 января 1791 года.
- Объявление о краже драгоценностей мадам Дюбарри.
- Депутат Шабо. *Речь в Законодательном Собрании 29 мая 1792 года.*
- Депутат Кинетет. *Речь в Законодательном Собрании 29 мая 1792 года.*
- Шевалье д'Эскур. *Письмо к Жанне Дюбарри.*
- Министр Лебрен. *Письмо к Жанне Дюбарри.*
- Маркиз де Буйе. «Воспоминания».
- Оданже, заместитель генерального прокурора департамента. *Распоряжение мэру Лувесьена.*
- Гражданин Лавальер. *Письмо гражданке Дюбарри от 17 мая 1793 года.*
- Гражданин Бланш. *Письмо от 29 июня 1793 года к гражданину Сова относительно гражданки Дюбарри.*
- Гражданин Грейв. *Памфлет против Дюбарри.*
- Герцог де Роан-Шабо. *Письмо от 7 сентября 1793 года к Жанне Дюбарри.*
- Постановление Комитета общественной безопасности от 21 сентября 1793 года.
- Фукье-Тенвиль. *Обвинительная речь от 7 декабря 1793 года против Дюбарри.*

СОДЕРЖАНИЕ

БЛЕСК И НИЩЕТА ЖАННЫ ДЮБАРРИ

Введение	5
Предупреждение	12
I	14
II	28
III	138
IV	213
V	271
<i>Приложения</i>	356
Приложение I. Д'Эгильон	356
Приложение II. Доротея, Луизон и «Олений Парк»	359
Приложение III. Павильон в Лувесьене и Клод-Никола Леду	364
Приложение IV. Парламенты и принцы	367
Приложение V. «Репортаж» мадам де Мирпуа	371
Приложение VI. Водевиль в Меце	376
Приложение VII. Апофеоз	379
<i>Хронологические отметки</i>	381
<i>Краткая библиография</i>	389

*Литературно-художественное издание
Серия «История любви в истории»*

ЛЕНЕ ПАСКАЛЬ

**БЛЕСК И НИЩЕТА
ЖАННЫ ДЮБАРРИ**

Перевод с французского В. В. Егорова

Ведущий редактор серии *Н. В. Комарова*
Художественное оформление: *А. Б. Архутик*
Корректор *О. В. Круподер*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.03.2013 г.
Формат 84×90/32. Гарнитура «Miniature».
Печ. л. 12,5. Тираж 1500 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс 755-81-23
E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru